

- Высокое разрешение, есть даже функция распознавания лиц. - Мастер по установке оборудования держал в руках маленький чёрный прибор и спрашивал Хуайцзяо: - Где примерно установить в твоей спальне? Напротив кровати или на шкаф?

- Напротив кровати... - ответил Хуайцзяо.

Напротив полутораметровой кровати в спальне стояла полка, заставленная книгами и разными вещами. Там лежали как предметы, которые Хуайцзяо принёс позже, так и те, что были в комнате изначально. Это место идеально подходило, чтобы немного замаскировать камеру.

Цинь Е приблизился к Хуайцзяо и тихо спросил:

- Ты думаешь, что кто-то спал в твоей кровати?

Его голос был негромким, но Хуайцзяо вздрогнул от испуга.

- Почему ты так решил? - Хуайцзяо лишь чувствовал, что в комнату кто-то заходил, но даже не допускал мысли, что кто-то мог спать в его кровати. Или, возможно, он просто боялся об этом думать.

Цинь Е удивился:

- Тогда зачем ставить камеру напротив кровати? - Он наклонил голову, оглядывая Хуайцзяо с ног до головы, и намеренно поддразнил его: - Может, ты хочешь снимать себя? У тебя что, такие странные привычки?

- Ты мило выглядишь во сне? Или, может, ты пинаешь одеяло и пускаешь слюни?

Хуайцзяо: «...»

У него болело горло, и он не хотел шутить с Цинь Е, поэтому лишь пробормотал:

- В телешоу так обычно делают.

Цинь Е усмехнулся.

Он стоял рядом с мастером у полки, взял две случайные книги и прикрыл ими маленькую чёрную камеру.

Камеру в ванной в итоге установили за чёрным крючком для полотенец, как раз напротив душевой. Полотенце скрывало её, делая незаметной.

Цинь Е ходил за Хуайцзяо по пятам, будто ему было интересно абсолютно всё в его доме. Он трогал то одно, то другое, и в этом небольшом пространстве буквально на каждом шагу оказывался у Хуайцзяо на пути.

Хуайцзяо, видя, как тот разглядывает его зубную щётку, наконец не выдержал:

- Если тебе скучно, можешь посидеть в гостиной.

Цинь Е, обрадовавшись, что Хуайцзяо заговорил с ним, тут же спросил, размахивая щёткой:

- Где ты её купил? Я хочу такую же.

Хуайцзяо не понимал, что особенного могло быть в одноразовой зубной щётке, которую меняют каждый день.

- Просто взял в супермаркете, ничего особенного, - равнодушно ответил он.

Цинь Е тут же заявил:

- Тогда подари её мне.

Хуайцзяо: «?»

Он сморщил нос, выражая лёгкое отвращение:

- Зачем тебе моя использованная щётка? Ты странный.

Цинь Е умилился его реакции и невозмутимо ответил:

- Она пахнет тобой, поэтому мне и нравится.

- Тогда забирай, - Хуайцзяо решил, что он просто шутит.

Домашние камеры можно было подключить к телефону. Следуя инструкциям установщика, они скачали приложение, подключились к сигналу и получили возможность наблюдать за происходящим в реальном времени. Хуайцзяо и Цинь Е сидели на кровати и смотрели на изображение с камеры. Как и обещали, картинка была чёткой: при включении камеры в спальне сразу было видно, как они сидят, прижавшись головами друг к другу.

Хуайцзяо почувствовал, как огромный камень, давящий на его сердце, наконец сдвинулся.

Он установил камеры в первую очередь для сбора доказательств, чтобы в следующий раз было проще обратиться в полицию.

Зимой темнело рано. Цинь Е задержался у него до вечера, и Хуайцзяо, понимая, что тот провёл с ним весь день, не стал его выгонять. Вместо этого он предложил вместе пойти поужинать.

Как только они вышли, Хуайцзяо заметил, что сегодня вечером на улице у жилого комплекса было необычно много людей.

Цинь Е вёл машину, а Хуайцзяо сидел на пассажирском сиденье. Лишь на мгновение, проезжая мимо, он успел мельком взглянуть на небольшие группы людей, собравшиеся у дороги.

- Что-то не так? - спросил Цинь Е, заметив, как тот выглядывает в окно.

Хуайцзяо нахмурился, ощущая тревогу:

- Обычно здесь мало людей. Не знаю, почему сегодня...

- Правда? На обратном пути посмотрим, - равнодушно ответил Цинь Е.

Они поужинали в кантонском ресторане с лёгкой кухней. У Хуайцзяо всё ещё болело горло, поэтому он заказал только кашу.

Был час пик, и в зале было много посетителей. Им повезло - остался свободный столик у окна.

Хуайцзяо и представить не мог, что здесь, в этом месте, он так неожиданно столкнётся с Шэнь Чэньюем.

Хотя «столкнётся» – не совсем точное слово. На самом деле он сидел у окна в ресторане, а Шэнь Чэньюй с компанией стояли у машины на улице. Тот, кажется, кому-то звонил.

На его лице, как всегда, было выражение, будто все вокруг ему чем-то насолили. Густые брови нахмурены, взгляд раздражённый.

За его спиной виднелся ярко-синий спортивный автомобиль. Из-под светлых волос с одной стороны свисала длинная серебряная серёжка. Прохожие то и дело оборачивались, чтобы рассмотреть его.

А Хуайцзяо, глядя на него, мог думать только о том, как жестоко тот обращался с ним вчера в медпункте.

Шэнь Чэньюй, разговаривая по телефону, вдруг резко повернул голову – и их взгляды встретились.

На его дерзком, харизматичном лице на мгновение промелькнуло замешательство.

Хуайцзяо первым отвёл глаза. Он опустил взгляд, слегка надувшись. Цинь Е напротив спросил, не думает ли он всё ещё о том, что происходило у жилого комплекса.

Хуайцзяо кивнул.

Каша была ещё горячей. Сделав глоток, он потерял аппетит, но Цинь Е настоял, чтобы он съел хотя бы половину.

В последнее время аппетит у него был неважный.

На обратном пути толпа у жилого комплекса уже рассеялась. Заходя в подъезд, они слышали, как соседи, сидевшие в саду, обсуждали, что в их районе пропал сын одной семьи.

- Вечно шлялся где-то, не раз его пьяного приносили домой под утро, – бабушки и тётушки, закончив ужинать, с удовольствием обсуждали чужие семьи. – На той неделе напился и свалился на лестнице. Лежал там до пяти утра, пока кто-то не вышел за покупками и не увидел его.

- Лет двадцати, а всё клубы да вечеринки. Не понимаю, что родители смотрели...

Хуайцзяо медленно поднимался по лестнице, внимательно прислушиваясь. Только у двери он осознал, что Цинь Е всё ещё не ушёл.

Тот закусил губу, словно хотел что-то сказать, но не решился:

- У вас тут слишком плохо с безопасностью...

Днём Хуайцзяо установил камеры из-за странных происшествий, а вечером уже услышал о пропаже человека по соседству.

- Ты не думал переехать?

Свет в подъезде загорелся. Хуайцзяо открывал дверь ключом и на секунду замер:

- Переезд - это не так просто.

- Но...

- Ты ещё не уходишь? Ты же уже проводил меня до дома.

Цинь Е стоял в дверях, колеблясь, но вдруг выпалил:

- Может, поживёшь у меня?

Хуайцзяо обернулся, удивлённо наклонив голову: «?»

Цинь Е тут же поправился:

- Или я могу пожить у тебя пару дней?

- Я только что установил камеры, - то есть «спасибо, но нет».

Уходя, Цинь Е всё ещё беспокоился:

- Если что-то случится, сразу звони. И если камеры что-то зафиксируют - тоже.

Хуайцзяо покорно кивнул.

Когда тот ушёл, он закрыл дверь и спросил у 8701:

- Если в этом доме действительно что-то не так, я могу переехать?

- Можешь, если у тебя есть деньги, - ответил 8701.

Хуайцзяо был в отчаянии.

- Я бедный студент, откуда у меня деньги? - пробормотал он.

Он предполагал, что 8701, вероятно, не мог постоянно ему помогать, поэтому и задал этот лишний вопрос.

В районе уже начали происходить случаи исчезновений, и Хуайцзяо даже не был уверен, связаны ли они с основной сюжетной линией. Но всё происходило слишком странно и часто - всего за неделю.

- Надо бы спросить Янь Шу, он наверняка что-то знает, - размышлял Хуайцзяо, заходя в ванную.

- Верно, но... - Незаконченная фраза оборвалась, когда выражение лица Хуайцзяо резко изменилось. 8701 сделал паузу и спросил: - Что случилось?

Хуайцзяо скривился, его нос и глаза сморщились от недовольства.

- Он и правда взял мою зубную щётку.

На полке у раковины, кроме стакана для полоскания, не было ничего. Белая зубная щётка, которую он только утром поменял, таинственным образом исчезла.

8701: «...»

- Умираю со смеху.

- Все донаты в этом данже уходят на новые зубные щётки для нашей малышки.

- Так вот в чём смысл темы «Исчезновения»? Всё становится загадочным (

...

В два часа ночи на экране компьютера был открыт форум университета S, в строке поиска мелькали ключевые слова: «платные отношения», «студент факультета китайского языка», «Ночной клуб». Всё это указывало на то, что кто-то целенаправленно что-то выяснял.

Все связанные темы за ночь по неизвестной причине были удалены.

Шэнь Чэньюй сидел за компьютером и раздражённо постукивал мышкой.

- Что за бред...

Он понимал, что с ним что-то не так. Он всегда знал, что у него скверный характер и взрывной темперамент, но благодаря деньгам семьи в любой школе он играл роль местного хулигана. Он избил и запугал столько людей, что даже не мог сосчитать. И то, как он вчера довёл человека до слёз прямо при всех, тоже не было чем-то из ряда вон выходящим.

Но сейчас он вспоминал и чувствовал странное раздражение. Вчера на баскетбольной площадке Хуайцзяо появился в самый неподходящий момент. В глазах Шэнь Чэньюя и его друзей, Цинь Е из университета S вёл себя как полный идиот - в перерыве между таймами он стоял с каким-то парнем, дурачился с бутылкой воды, и они оба выглядели просто нелепо.

Шэнь Чэньюй даже не обратил бы на них внимания, если бы не его товарищи по команде, которые начали перешёптываться и хихикать.

- Это тот самый, с поста в университете S? Ого, ничего так!

- Теперь понятно, почему парень занимается платными отношениями. Такое лицо - даже гетеросексуалы оценят. - Кто-то толкнул соседа, случайно задев Шэнь Чэньюя.

Тот нахмурился, сжимая бутылку с водой.

- Чего вам надо?

Остальные немного притихли, но вскоре снова зашептались.

- Ладно, Цинь Е и этот... Хуайцзяо, что ли, теперь вместе?

- Да, Хуайцзяо, у него есть имя.

Кто-то засмеялся. Высокий парень, стоявший ближе всех к Шэнь Чэньюю, похоже, обожал подобные сплетни. Он говорил так громко, что Шэнь Чэньюй, даже не желая того, слышал каждое слово.

- На 80-90% точно. На их форуме даже есть комментарии Цинь Е, где он защищает его, смешно. Видимо, это его «жена».

- Ха, так он ещё и на парней западает...

Взгляд Шэнь Чэньюя машинально скользнул к зоне отдыха команды соперников. Там главный нападающий университета S накидывал полотенце, которым только что вытирал пот, на руки того самого парня.

Дальше всё пошло наперекосяк. Шэнь Чэньюй не впервые попадал мячом в кого-то, но впервые из-за этого у человека пошла кровь из носа.

Его заставили покинуть игру и отвести того, кто явно хотел остаться с ним наедине, в медпункт.

- Ты что, такой...

Любой бы понял, что этот вопрос звучал оскорбительно.

Шэнь Чэньюй и сам не понимал, почему так разозлился. Он мог просто послать его и уйти. Но выражение лица Хуайцзяо - растерянное, безмолвное - вывело его из себя.

Когда тот уходил, покраснение от удара мячом на его лбу ещё не сошло.

Плакал он или нет? Почему даже не попытался ответить?

Шэнь Чэньюй откинулся на спинку кресла, раздражённо думая об этом.

Рядом на столе аккуратно лежал выстиранный светлый шарф.

Всё это было глупо. Он подобрал чужую вещь, постирал её и сложил.

Но ещё глупее было то, что сейчас, в обеденный перерыв, он стоял у входа в университет S с этим шарфом, как идиот, и ждал.

И этим идиотом был он сам.

...

Возможно, из-за установленной камеры, Хуайцзяо наконец-то выспался. Не было странных запахов, неприятных ощущений, и даже зубную щётку не заменили на новую.

Всё вокруг будто вернулось в норму.

Пока он не увидел Шэнь Чэньюя, прислонившегося к машине у выхода из университета.

«Наверное, ждёт не меня», - подумал Хуайцзяо, хмурясь, и собрался пройти мимо.

- Эй.

Во второй половине дня пар не было, и он собирался перекусить, а потом сразу домой.

- Хуайцзяо. - Кто-то назвал его по имени.

Голос был настолько узнаваемым, что Хуайцзяо, едва услышав его, сразу захотелось убежать.

- Ты чего уворачиваешься? - Его запястье схватили.

Хуайцзяо поморщился, и это заставило того ослабить хватку.

Перед ним оказался бумажный пакет, в котором лежал аккуратно сложенный светлый шарф.

Тот самый, с баскетбольного матча. Тогда на нём были пятна крови, и Хуайцзяо выбросил его. Теперь он был чистым и пахнул средством для стирки.

Шэнь Чэньюй не был человеком, с которым легко договориться, поэтому, когда тот потащил его в машину, Хуайцзяо даже не сопротивлялся.

«Ну и ладно, пусть снова обругает. В прошлый раз он меня спас, так что, если не будет бить, всё нормально».

- Вчера я был не прав.

Неожиданные слова заставили Хуайцзяо замереть. Он даже подумал, что ослышался.

Серебристый спорткар остановился в переулке недалеко от университета.

Шэнь Чэньюй почувствовал неловкость. Это он оскорблял его, а теперь принёс извинения, как последний дурак.

Хуайцзяо, сидя в машине, не проявлял ни капли сопротивления - ни тогда, когда его обижали, ни сейчас, когда его буквально потащили за собой.

Шэнь Чэньюй не понимал, как можно быть таким. У него такое красивое лицо, но при этом он будто не замечает зла, реагируя на него с опозданием.

- Почему ты никогда не отвечаешь?

- Я тебя оскорбляю, а ты даже не ругаешься в ответ.

Хуайцзяо удивлённо посмотрел на него.

Парень с яркими светлыми волосами и резкими чертами лица хмурился, не отводя взгляда.

- Ты мог бы назвать меня придурком, крикнуть, что я несу чушь, даже заплакать от злости.

- Но ты не должен молчать.

- Ты выглядишь... - Шэнь Чэньюй сжал губы. - Так жалко.

- Я же тебя обижаю.